

даетъ здѣсь обѣтъ всегда принадлежать и служить единому Богу, и уходитъ въ Иорданскую пустыню, гдѣ проводитъ въ молитвахъ и подвигахъ 47 лѣтъ!.. Сорокъ семь лѣтъ она не видала ни одного лица человѣческаго! 47 лѣтъ она кормилась лишь крупичами взятыхъ съ собою въ пустыню нѣсколькихъ хлѣбовъ и травами! 47 лѣтъ она не жила въ домѣ, но подъ открытымъ небомъ, терпя солнечный жаръ, лѣтній дождь и зимній холодъ!

Не трудно себѣ представить, чего стоило все это для ея тѣла, привыкшаго ко всѣмъ утѣхамъ и сладостямъ. И какихъ-какихъ бѣдъ она ни вытерпѣла отъ страстей своихъ и отъ врага рода человѣческаго! Когда она ѣла крупичи своего хлѣба, ей хотѣлось мясъ и рыбъ, ѣдомыхъ ею въ Египтѣ, и вина, вкушаемаго прежде. Когда она начинала молиться, ей приходили въ голову срамныя пѣсни, которыя она распѣвала когда-то. Страсти какъ бы огнемъ разжигали ее и влекли къ прежней грѣховной жизни. Такъ прошло 16 лѣтъ. Но Марія боролась и устояла. Тогда тихій сладкій свѣтъ осіялъ ея душу, и великая тишина водворилась въ ней на мѣстѣ прежней бури. Послѣ 16-ти лѣтъ подвиговъ Марія начала дѣлаться святою. Врагъ рода человѣческаго былъ посрамленъ и уже не смѣлъ приблизиться къ ней. Вся душа и все тѣло ея очистились и освятились, и потому на умъ ея не приходили болѣе никакія дурныя мысли, въ сердцѣ ея не появлялись никакія скверныя желанія. Подвизаясь далѣе, еще 30 лѣтъ, Марія достигла такой святости и чудесности, что переходила рѣку Иорданъ какъ по суху, во время молитвы возносилась отъ земли на воздухъ, знала хорошо священное Писаніе, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали отъ нея, могла предсказывать будущее, тѣло ея походило больше на духъ, чѣмъ на плоть.

Когда наступило время кончины ея, Марія возымѣла желаніе приобщиться тѣла и крови Христовой. Тогда Богъ послалъ ей въ пустыню нѣкоего священника, именемъ Зосиму. Она упростила этого старца принести ей тѣло и кровь Христову. Приобщившись св. Таинъ, Марія просила Зосиму прійти къ ней чрезъ годъ. Пришедши чрезъ

годъ, Зосима вдругъ видитъ, что какой-то необычайный свѣтъ освѣщаетъ одно мѣсто въ пустынѣ. Приблизившись къ этому мѣсту, Зосима увидѣлъ тамъ умершую Марію. Ангелы вознесли святую душу ея въ небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившаго его видѣть неизвѣстную ни одному человѣку въ мірѣ святую и послужить ей, Зосима призадумался о томъ, чѣмъ бы ему вырыть могилу для погребенія почившей. Тогда изъ пустыни выбѣжали два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убѣжали въ пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговѣйно отпѣлъ псалмы и другія свящ. пѣсни, смиренно поднялъ святую и опустилъ въ могилу...

II. Сколь многому поучаетъ насъ рассказанная исторія.

а) Изъ нея вы видите, что какъ бы глубоко ни погрязъ человѣкъ въ грѣховной нечистотѣ, онъ никогда не долженъ отчаяваться, но всегда долженъ надѣяться на обращеніе и лучшую жизнь.

б) Изъ нея вы видите, что если человѣкъ будетъ всѣми силами стараться и крѣпко вѣрить въ помощь Божию, то онъ можетъ не только оставить путь грѣха, но даже достигнуть высокой степени святости.

в) Изъ нея видите также, что хотя обращающемуся грѣшнику приходится терпѣть много соблазновъ и искушеній, приходится выдерживать много борьбы съ своими похотями и страстями, но если онъ побѣдоносно снесетъ ихъ, то, наконецъ, совершенное спокойствіе наполнитъ его душу, и небесный свѣтъ осіяетъ его внутреннее существо.

г) Чѣмъ далѣе, тѣмъ легче и сладостнѣе будетъ для него святая жизнь, пока, наконецъ, онъ не перейдетъ въ жизнь загробную, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

III. Молитвами препод. Маріи египетской да даруетъ намъ Господь благодатную помощь Свою для вступленія на путь истиннаго покаянія и да подкрѣпитъ Онъ насъ, слабыхъ и бѣдныхъ грѣшниковъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ на семъ пути! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Марія египетская.

(Образецъ покаянія).

І. Кто не знаетъ дивной жизни Маріи египетской? Кто не знаетъ, въ какую глубину золь она низошла, на какую высоту добродѣтелей потомъ взошла и какъ совершился этотъ поразительный переходъ? Не станемъ же рассказывать то, что извѣстно, вѣроятно, всѣмъ, а изложимъ только, какія главные истины, относящіяся къ подвигу покаянія, напоминаетъ намъ эта поучительная жизнь.

ІІ. а) Первая истина та, что покаяніе для насъ всегда возможно. Какъ бы велики и многочисленны ни были наши пороки, какъ бы ни долго уже мы служили беззаконію, какъ бы ни укоренились и ни застарѣли во злѣ, — мы всегда можемъ почувствоваться и обратиться къ Богу съ молитвою о помилованіи. Семнадцать, самыхъ свѣжихъ и цвѣтушихъ, лѣтъ своей жизни Марія предавалась грѣхамъ нераскаянно. И какъ предавалась? Какимъ грѣхамъ? Казалось, она потеряла всякій стыдъ: казалось, она совершенно изгнала изъ сердца своего страхъ Божій, совершенно заглушила въ себѣ голосъ совѣсти. Имя Маріи было покрыто всеобщимъ позоромъ. Однако-жъ и эта, по видимому, погибшая душа могла покаяться: отъ чего же не покаяться и намъ? Можетъ быть, наши грѣхи менѣе грѣховъ Маріи: тѣмъ легче для насъ покаяніе. А если даже не менѣе, если даже болѣе? Марія пришла въ себя и начала каяться, когда стремилась во храмъ, чтобы поклониться животворящему древу креста Господня: св. крестъ — этотъ якорь спасенія для грѣшныхъ — всегда съ нами; *кровь* І. Христа, распятаго на крестѣ, способна очистить насъ *отъ всякаго грѣха* (Іоан. 2, 1). Воззовемъ только къ Нему, подобно Маріи, съ живою вѣрою въ Его крестныя заслуги и надеждою на Его милосердіе.

б) Вторая истина, какую внушаетъ намъ жизнь преподобной Маріи египетской, та, что недостаточно только сознать свои грѣхи и показать сокрушеніе о нихъ, недостаточно просить помилованія отъ Бога и дать обѣтъ лучшей жизни, а надобно потомъ на самомъ дѣлѣ исполнить этотъ обѣтъ, надобно рѣшительно вступить въ борьбу со всѣми страстями и пороками, въ кото-

рыхъ мы раскаявались, и побѣждать ихъ; надобно стараться загладить прежнія свои вины и благоугождать Богу противоположными добродѣтелями, скорбями и лишеніями. Послѣ семнадцати лѣтъ порочной жизни Марія, рѣшившись исправиться, немедленно удалась въ пустыню и тамъ другія семнадцать лѣтъ неусыпно боролась съ своими грѣховными вожделѣніями и помыслами, которые влекли ее на прежній путь, — боролась, какъ съ лютыми звѣрьми, по ея собственному выраженію, пока не одержала надъ ними совершенной побѣды. Затѣмъ еще тридцать лѣтъ провела въ пустынѣ среди всякаго рода лишеній и трудовъ, оплакивая свои прежнія постыдныя дѣла, измощдая свою плоть воздержаніемъ и постомъ, подвизаясь въ непрестанномъ Богомыслии и молитвѣ. Плоть Маріи до того утончилась и покорилась духу, что иногда во время молитвы св. подвижница поднималась отъ земли и могла ходить по водамъ, какъ по сушѣ. Вотъ каково должно быть истинное покаяніе, а не такое, какимъ оно болѣею частію является у насъ! Нынѣ мы сокрушаемся о своихъ грѣхахъ, а черезъ день или нѣсколько дней снова принимаемся за тѣ же дѣла. Какіи-же должны постоянно помнить слова св. Іоанна Предтечи: *сотворите убо плодъ достоинъ покаянія* (Матѣ. 3, 8), — т. е. засвидѣтельствуйте истину вашего покаянія исправленіемъ вашей жизни.

в) Наконецъ, третья истина, внушаемая намъ примѣромъ преподобной Маріи египетской, состоитъ въ томъ, чтобы мы, стараясь сами раскаяться во грѣхахъ и исправиться, пользовались вмѣстѣ и богодарованными средствами для этой цѣли: таинствами покаянія и евхаристіи — и пользовались, какъ слѣдуетъ. Цѣлые десятки лѣтъ Марія оплакивала въ пустынѣ свои грѣхи и благоугождала Господу; многотѣнными подвигами совершенно преобразовала себя, взошла на высоту духовныхъ совершенствъ, уподобилась ангеламъ. А между тѣмъ все еще чувствовала надъ собою тяжесть давно минувшихъ своихъ беззаконій и молила Бога, чтобы Онъ удостоилъ ее облегчить совѣсть исповѣданіемъ своихъ грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ. И вотъ, по устроенію Божію, приходитъ въ пустыню, гдѣ подвизалась преподобная, великій авва Зо-

сима... О, съ какою подробностію исповѣдала она тогда предъ нимъ свои грѣхи, какъ не щадила себя, какъ не устыдилась открыть ему всѣ даже малѣйшія обстоятельства, увеличивавшія ея виновность! Получивъ разрѣшеніе отъ преподобнаго, она просила его притти къ ней не прежде, какъ черезъ годъ, съ св. животворящими тайнами, желая достойнѣе приготовиться къ принятію ихъ, и когда св. тайны были принесены, она, послѣ обычныхъ молитвъ, съ величайшимъ благоговѣніемъ приобщилась этой божественной пищѣ и питію.

Если же такая высокая подвижница, столько лѣтъ кающаяся предъ Богомъ, сочла для себя нужнымъ со всею подробностію исповѣдать свои грѣхи предъ отцемъ духовнымъ и со всѣмъ благоговѣніемъ вкусить тѣла и крови Христовой: не тѣмъ ли болѣе то и другое необходимо намъ — грѣшнымъ? Не Самъ ли Спаситель сказалъ пастырямъ церкви: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23)? А какъ они могутъ отпустить или не отпустить, если мы не откроемъ имъ, въ чемъ именно мы виновны? Кому также неизвѣстны слова Спасителя, обращенныя ко всѣмъ намъ: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53), а равно и наставленіе св. апостола: *да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ злѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ: ядый бо и пїйй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28 и 29)?

III. Напечатлѣмъ же, братіе, въ сердцахъ нашихъ всѣ три истины, какія преподааетъ намъ нынѣ примѣромъ своимъ преподобная мать наша Марія, и позаботимся въ ближайшемъ посту воспользоваться ими для нашего спасенія. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Макарія, еписк. тамбов. и шацк., т. II, стр. 284—290).

Поуч. 3-е. Память преп. Маріи египетской.

(Должно слушаться гласа благодати, зовущей ко спасенію).

I. Нынѣ празднуется память свя-

тыя подвижницы Маріи египетскія. Я надѣюсь, нѣтъ ни одного изъ васъ, братія, кто бы не зналъ житія сей дивной, и грѣхами и покаяніемъ, жены. Нельзя читать не краснѣя, гдѣ она повѣствуетъ святому Зосимѣ, какимъ постыднымъ предавалась она удовольствіямъ, доколѣ не коснулась ея сердца благодать Божія; и потомъ нельзя читать безъ удивленія и восхищенія, какъ провела она слѣдующіе годы въ пустынѣ Іорданской, и какъ нашелъ ее преподобный Зосима. По началу жизни — сосудъ діавола, по концу жизни — сосудъ Божій избранный!

II. Столь важный примѣръ полезно, братія, сохранить въ нашей памяти, запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ. Видишь ли ты когда грѣшника? Не дерзай осуждать, помня обращеніе Маріи. Впадаешь ли самъ въ беззаконіе? Не отчаивайся, но обратись въ сокрушеніи сердца ко Господу, помня обращеніе Маріи. Проведъ ли ты большую часть жизни въ безпечности и нерадѣніи о душѣ своей? Воспомяни Марію, какъ поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшія наслажденія, какъ многихъ она опередила! Она исполнила въ себѣ слова Спасителейъ къ фарисеямъ: *яко мытари и блудницы варяютъ вы въ црствіи Божіи* (Матѣ. 21, 31).

а) Особенно воспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Маріи благодать Божія, когда зажглась первая искра въ ея омраченной душѣ. Быть не можетъ, чтобъ иногда и нашей души та же благодать не касалась. Испуститель, привлечшій Марію къ Себѣ, и нынѣ тотъ-же Богъ любви, и нынѣ также жаждетъ спасенія грѣшниковъ, и нынѣ также ударяетъ въ двери нашего сердца всѣми случаями, пробудить насъ способными. А мы, безпечные, или пропускаемъ безъ вниманія эти прикосновенія благодати, или на минуту трогаемся, и опять забываемся. Что же наконецъ послѣдуетъ, ежели продолжимъ нашу безпечность? Что сказалъ Іерусалиму, то скажетъ на послѣдокъ и душѣ нашей Господь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побиваяй посланнныя къ тебѣ: колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣе? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Плаголю бо вамъ: яко*

не имате Мене видѣти отсель (Матѣ. 23, 37, 38).

б) Страшенъ таковой приговоръ, слушатели; но онъ совершается предъ глазами нашими не рѣдко. Не рѣдко видимъ людей, коихъ звала благодать Божія, и — перестала; ибо не внимали ея призыванію. И кто же сіи люди? Величайшіе ли грѣшники? Къ изумленію тоже совершается и въ наше время, что было во дни Спасителя. Какъ тогда великіе грѣшники притекали къ Спасителю, — мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, то есть, люди, наблюдавшіе по наружности всю законность и приличіе, — рѣдко, весьма рѣдко приходили въ покаяніе: такъ и нынѣ, если слушаютъ слово Божіе со вниманіемъ и умиленіемъ, если примѣчаютъ надъ собою дѣйствія Божіи, — это большею частію тѣ, которые вовлечены въ грубые грѣхи; а фарисеи и люди исполненные духовной гордости даже и не думаютъ, что имъ обращаться, что имъ каяться должно. Они точъ въ точъ говорятъ, какъ тотъ евангельскій фарисей: „въ чемъ же намъ каяться? Славу Богу, мы не грѣшники, не разбойники, не блудники, не хищники; а

малыхъ грѣховъ Богъ не взыщетъ; кто не грѣшенъ?“ — Такія мысли, такія слова, по истинѣ, слушатели, ужаснѣе величайшихъ грѣховъ и преступленій. Человѣкъ созданъ для Бога; душа его должна быть храмомъ Божиимъ. Великій грѣшникъ, когда онъ раскаивается, горитъ всѣмъ сердцемъ и влечется всею силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогрѣвается, и для такихъ кажется все равно, есть ли Богъ, или нѣтъ. На языкѣ ихъ хотя и слышно имя Божіе, но въ сердцѣ совсѣмъ нѣтъ Бога.

III. Богъ — велико имя! Онъ столь благъ, что должно горѣть къ Нему любовію; Онъ столь грозенъ, что должно трепетать Его правосудія; Онъ столь близокъ къ нашему сердцу, что должно непрестанно благоговѣть предъ лицемъ Его. Какъ же можно говорить о Немъ и о себѣ такъ равнодушно? Кто *ни теплъ, ни хладенъ*, тому рекъ Господь: *имамъ излевати тя*. Братія! И любите Бога любовію Маріи, и кайтесь ея покаяніемъ. Мы всѣ предъ Богомъ непотребные грѣшники. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен. на дни воскр. и празд.“, изд. редакц. „Воскр. Чт.“, т. I, 1853 г.).

Второй день.

Препод. Титъ чудотворецъ.

(Есть ли теперь чудеса?).

I. Блаженный и святыи отецъ нашъ Титъ, память коего совершается нынѣ, съ ранняго возраста возлюбилъ Христа, и ради Его оставя міръ, поступилъ въ иноки въ Студійскій монастырь Царь-града. Всю жизнь провелъ онъ въ трудахъ и молитвѣ, отличаясь сильною вѣрою, кротостію, любовію къ ближнимъ и милосердіемъ. Господь въ воздаяніе ему за особенную его вѣру и благочестіе сподобилъ вѣрнаго Своего служителя даромъ чудотворенія. Во время иконоборческой ереси онъ явилъ себя твердымъ и непоколебимымъ защитникомъ истины, и въ мірѣ отошелъ ко Господу (въ IX в.).

II. Въ день памяти преподобнаго отца нашего Тита, коего св. церковь наименовала чудотворцемъ, приличнѣ всего обратить ваше благочестивое вниманіе на *размышленіе о чудесахъ, совершающихся въ церкви Христовой*.

а) Чудеса есть и всегда будутъ въ Христовой церкви. Чудо есть такое событіе, которое не можетъ быть совершенно никакою силою человѣческою, а только силою Божіею: значить, пока не оскудѣла эта сила Божія, — а когда она оскудѣть можетъ? — до тѣхъ поръ должны быть и чудеса.

Чудеса служатъ средствомъ къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой; но вездѣ ли распространена, вездѣ ли утверждена вѣра Христова? Нѣтъ, еще цѣлые миллионы не вѣдаютъ истиннаго Бога, цѣлые миллионы хоть и вѣдаютъ истиннаго Бога, но не знаютъ истинной церкви Его. Значить, чудеса и теперь должны быть, какъ средство къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой. Но не эта только цѣль чудесъ. Зачѣмъ, напримѣръ, I. Христосъ воскресилъ сына вдовы найискской? Затѣмъ, что Онъ сжалился надъ бѣдною вдовою (Лук. 7, 13). Зачѣмъ исцѣлилъ отрока, о которомъ мы слышали въ евангельской исторіи? По тѣмъ же самымъ побужденіямъ. За-

чѣмъ, по слову Григорія, неокессарійскаго чудотворца, гора сдвинулась съ мѣста своего? Затѣмъ, что она мѣшала ему устроить тутъ церковь для вѣрующихъ (Чет.-мин. 17 нояб.). Зачѣмъ для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитвѣ ея? Затѣмъ, чтобы укрыть въ своихъ нѣдрахъ мать съ младенцемъ Іоанномъ отъ преслѣдованія кровожаднаго Ирода (Чет.-мин. 24 іюн.). Значить, чудеса бывають не для того только, чтобы распространять и утверждать вѣру Христову, а совершаются и вообще для блага и спасенія людей, совершаются благостію всемогущаго Бога для того, чтобы избавлять людей отъ разныхъ бѣдъ и горестей по мѣрѣ вѣры ихъ и молитвы. Значить, пока благодѣя Божія существуетъ,—а когда она перестанетъ существовать?—пока бѣдствія людей не прекратятся,—а когда они прекратятся?—пока будетъ еще оставаться на землѣ и вѣра и молитва,—а когда ихъ не будетъ?—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса на землѣ.

б) Посмотрите, далѣе, на наши явленныя и чудотворныя иконы. Не чудо ли это? Зачѣмъ стекаются туда цѣлыя тысячи, зачѣмъ цѣлыя сотни больныхъ и увѣчныхъ тѣсняются вокругъ тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы чудотворными иконами? Не затѣмъ ли, что оттуда струятся токи исцѣленій для вѣры и молитвы? Посмотрите на св. нетлѣнную мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ... ужели это не чудо?

А всѣ наши св. таинства,—напримѣръ крещеніе, въ которомъ человѣкъ, погружаясь тѣломъ въ воду, омывается отъ грѣховъ; таинство причащенія, въ которомъ хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову;—таинство елеосвященія, въ которомъ человѣкъ исцѣляется не только отъ недуговъ духовныхъ, но не рѣдко и отъ болѣзней тѣлесныхъ?.. Ужели и это не чудо?

Но вы хотѣли бы, кромѣ этихъ постоянныхъ чудесъ, видѣть всѣ чудеса, о которыхъ древность намъ повѣствуетъ; хотѣли бы, напримѣръ, чтобы больные ваши исцѣлялись отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобы предъ вашими глазами горы двигались, какъ сказалъ Спаситель, и какъ по слову преп. Марка гора дѣйствительно сдвинулась съ мѣста сво-

его и двигалась дотолѣ, пока онъ не остановилъ ея... И чего бы вы не захотѣли отъ чудесъ? Но искать чудесъ безъ нужды — значить искушать Господа, искушать такъ, какъ, напримѣръ, искушалъ Его діаволъ, предлагавшій Ему превратить камни въ хлѣбы. И если бы мы дѣйствительно имѣли вѣру, какъ зерно горушно, какъ сказалъ Господь,—Господь, безъ сомнѣнія, творилъ бы для насъ чудеса, когда была бы въ нихъ нужда, творилъ бы для нашего блага, а не для любопытства, какъ не переставалъ Онъ творить для истинно вѣрующихъ.

в) Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса и пользуются чудесами; а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они не достойны ихъ, или если и есть, то они не видятъ ихъ. Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ невидно?—Очень просто: солнце свѣтитъ для всѣхъ, но слѣпые его не видятъ. Пересмотрите исторію земной жизни І. Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А исторія христіанскихъ мучениковъ?.. Какіхъ и тутъ не совершалось чудесъ! А всѣ ли видѣли эти чудеса! Ахъ, если бы всѣ видѣли, то кровь мученическая не проливалась бы такъ долго! Вспомните, напримѣръ, Юліана богоотступника. Рѣшившись опровергнуть пророчество Спасителя о разрушеніи храма іерусалимскаго, онъ приказываетъ возстановить разрушенный храмъ, и тысячи чадъ Авраамовыхъ съ радостію спѣшатъ исполнить его приказаніе; но бури, громы, землетрясенія разбрасываютъ матеріалы, а огонь съ неба и изъ подъ земли опаляетъ самихъ тружениковъ, и опаляетъ такъ, что на тѣлахъ ихъ дѣлаютъ кресты, которыхъ и смыть было нельзя. Не чудо ли тутъ?.. Но Юліанъ и подобные ему не видятъ тутъ чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобныхъ людей, и гдѣ вѣрующіе видятъ чудо, тамъ они только глумятся надъ ними. Иной, напримѣръ, съ вѣрою помазываетъ больного елеемъ отъ св. иконы, и вѣра низводитъ на него благодать Божію; больной выздоравливаетъ и въ слезахъ благодарности изливаетъ душу свою предъ Богомъ, а невѣрующій смѣется надъ его простотою, почитая исцѣленіе дѣломъ естественнымъ.